

ный при семъ рисунокъ этого ламы, какъ равно и рисунокъ желѣзнаго висячаго моста черезъ рѣку Джи-чю, см. стр. 392, были исполнены съ набросковъ А. Н. Казнакова. Являлись сюда также и молотобойцы и художники кистью, для фабрикаціи мани. За время нашего пребыванія на берегу Меконга, сосѣднее обо-мэньдонъ значительно обогатилось.

И здѣсь, подобно тому какъ на Голубой рѣкѣ, переправа производится въ кожаныхъ лодкахъ съ однимъ или двумя веслами и такъ же лодка, увлекаемая теченіемъ рѣки, направляется внизъ по діагонали до противоположнаго берега; затѣмъ, причаливъ лодку и выгрузивъ багажъ, перевозчикъ взваливаетъ ее къ себѣ на спину и, согнувшись, тяжело бредетъ вверхъ по рѣкѣ до слѣдующей пристани, гдѣ спускаетъ лодку снова съ такимъ расчетомъ, чтобы она пристала къ первоначальному мѣсту. Главнаго перевозчика-тибетца только по утрамъ и можно было видѣть въ образѣ человѣка, въ остальное же время дня онъ былъ совершенно невмѣняемъ, по причинѣ обильныхъ возліяній, которыя ему перепали отъ нѣкоторыхъ запасливыхъ виномъ собратьевъ-пассажировъ. Несмотря на это переправы производились вполнѣ благополучно.

Однако, прежде чѣмъ переправляться экспедиціи, мы сочли за лучшее серьезно переговорить съ перевозчикомъ, обѣщавъ ему не только денегъ и подарокъ, но даже и русской водки, если онъ до поры до времени воздержится отъ употребленія своего чуна. Туземецъ дѣйствительно сдержалъ данное имъ слово и въ теченіе полутора дня былъ совершенно трезвъ, но затѣмъ, по окончаніи нашей переправы, на радости такъ напился, что уже напрасны были какія бы то ни было просьбы всѣхъ тѣхъ, кто намѣревался переправиться въ этотъ день: перевозчикъ, не взирая ни на что, или предавался сну, или возобновлялъ опять попойку съ двумя-тремя пріятелями-помощниками, приглашенными имъ для сложной операціи перевоза личнаго состава и многочисленнаго багажа экспедиціи.

На дальнѣйшемъ пути къ югу снова встаютъ высокія синеватыя горы, за которыми, по словамъ Шэрабъ-Чумпыра, насъ ожидаютъ глубокія лѣсныя ущелья, населенныя обезьянами и всевозможными птицами. Къ сѣверу точно также громоздятся горныя цѣпи, но онѣ уже знакомы намъ; мы живо представляемъ себѣ, что находится въ нихъ и за ними. Горы же, преграждавшія намъ южный горизонтъ, представлявшія, такъ сказать, задачу дальнѣйшихъ изслѣдованій экспедиціи, манили насъ своею неизвѣстностью, въ особенности въ данномъ